

АСТЕРИОН

GHOST REED

GHOST REED

Астерион

<https://litres.ru/74641144>

SelfPub; 2026

Аннотация

****Двести восемьдесят лет назад мир едва не погиб.****

Когда на Вальден обрушилось чудовище, пятеро обычных людей осмелились сделать то, на что не решилась целая армия, — встать у него на пути. Они победили. Но какой ценой? И почему в последние мгновения чудовище улыбалось?

Десятилетнего Кайто Ардена древние легенды волнуют куда меньше, чем предстоящий выпускной экзамен. Ему предстоит доказать, что он достоин стать настоящим искателем приключений. Рядом верные друзья, впереди — целый мир, полный удивительных открытий. Казалось бы, что может пойти не так?

Но однажды обычная школьная жизнь оборачивается опасностью, а случайно услышанные слова заставляют Кайто усомниться в том, что он знает о самом себе.

****Что, если величайшая победа прошлого была лишь началом истории, которая ещё только начинается?*****

И что, если ответы на самые страшные вопросы скрываются гораздо ближе, чем он мог представить?

GHOST REED

Астерион

Глава 1

За несколько часов до того, как мир изменился, в Вальдене торговались из-за корзины яблок.

— Четыре медяка, — сказала женщина.

— Пять. Яблоки сами на рынок не приехали.

— Вчера было четыре.

— Вчера вы их и не купили.

Женщина смерила торговца суровым взглядом, но всё же достала монеты. Пока он отсчитывал сдачу, мимо пробежал мальчишка с хлебом под мышкой, а за ним — разъярённая собака. Возница пытался протиснуть телегу между рядами, перекрикивая прохожих. Стражник у фонтана делал вид, что ничего не слышит.

Над черепичными крышами поднимались крепостные стены Вальдена, столицы Астериона. Город жил привычной утренней жизнью: открывались мастерские, звенели вёдра у колодцев, из пекарен тянуло свежим хлебом. На восточной

башне сменился караул. Никто даже не поднял головы.

Торговец вложил женщине в ладонь последнюю монету и уже хотел окликнуть следующего покупателя, когда собака возле мясной лавки перестала лаять.

Она стояла неподвижно, задрав морду. Затем попятилась, поджала хвост и забилась под повозку.

Лошади занервничали почти одновременно. Одна рванула повод, другая вскинулась на дыбы. Возница, только что споривший с прохожими, выругался и схватился за узду.

— Что с ними? — спросила покупательница.

Торговец не ответил. В груди появилась странная тяжесть, словно воздух вдруг стал слишком плотным. Он поднял голову. Небо оставалось ясным, голуби всё так же сидели на крышах, но площадь затихала. Люди обрывали разговоры на полуслове и растерянно оглядывались.

Посреди рынка, там, где мгновение назад стояли люди, появилось существо.

Никто не видел, откуда оно взялось. Ни вспышки, ни грохота — ещё мгновение назад между фонтаном и хлебными рядами проходили покупатели, а теперь там стояла тварь, которой едва хватало места на площади.

Передние конечности напоминали лапы огромного хищника, но суставы изгибались под невозможными углами. Над тяжёлыми плечами возвышалась вытянутая шея; под тёмной кожей перекачивались мышцы, будто сшитые из тел разных зверей. Морду покрывали роговые наросты, в пасти тесни-

лись неровные зубы. Существо не нападало. Пока оно лишь разглядывало людей.

Стражник у фонтана первым опомнился.

— Всем назад! — крикнул он и выставил копьё. — Эй, ты! Не двигайся!

Тварь повернула голову.

Торговец успел увидеть, как стражник сделал шаг вперёд. В следующий миг его отбросило к стене лавки. Копьё с сухим треском переломилось, а человек сполз на мостовую и больше не поднялся.

Женщина вскрикнула. Корзина выпала у неё из рук, яблоки покатались по мостовой. Кто-то бросился к переулку, кто-то застыл, не в силах отвести взгляд. Потом чудовище шагнуло вперёд — и площадь захлестнула паника.

Торговец нырнул за прилавок. Над головой пронёсся обломок камня. Соседняя лавка сложилась, будто сделанная из сухих веток; за ней обрушился навес. Люди падали, пытаясь протиснуться в узкий проход между домами.

Сквозь пыль он заметил ту самую покупательницу. Она стояла на коленях возле мальчишки с хлебом и пыталась поднять его. Торговец выскочил из укрытия, подхватил ребёнка под мышки. Они едва успели отступить, когда чудовище ударило по фонтану. Каменные чаши разлетелись, и вода хлынула на мостовую.

Тревожные колокола зазвонили не сразу. Сначала над площадью раздавались только крики.

К тому времени, когда к рынку подошёл первый отряд городской стражи, чудовище уже вышло на широкую улицу. Солдаты сомкнули щиты, лучники заняли окна второго этажа. По команде десятника в тварь полетели стрелы.

Часть стрел отскочила от роговых пластин. Две застряли в плече, но чудовище даже не сбавило шага.

— Цельтесь в сочленения! — закричал десятник.

Во втором залпе лучники целились ниже. Одна стрела попала в сустав; тварь дёрнула лапой. Солдаты переглянулись: значит, её всё-таки можно ранить.

Радость длилась одно мгновение.

Чудовище прыгнуло. Передний ряд щитов смяло ударом. Десятника швырнуло на телегу; лучники не успели снова натянуть тетивы. Когда осела пыль, на мостовой остались расколотые щиты, а тварь уже двигалась дальше.

На соседнем перекрёстке стражники перевернули телегу и подожгли разлитое перед ней масло, пытаясь отрезать чудовищу путь к жилым домам. Существо на мгновение остановилось перед пламенем, затем ударило лапой по каменной опоре галереи. Балкон обрушился на заграждение, разбросав горящие доски. Солдатам пришлось отступить.

Весть о нападении достигла крепости, но никто не мог толком описать противника. Одни говорили об огромном звере, другие — о демоне, третьи клялись, что видели у него несколько голов. К полудню улицы вокруг рынка преврати-

лись в завалы, и стража уже не пыталась отбить площадь. Она выводила людей.

Эдгар Вейл увидел дым ещё от западных ворот.

Он возвращался с товарищами после поручения за городом. Они ехали налегке и ещё недавно спорили, успеют ли к обеду. Теперь навстречу им бежали жители, некоторые — босиком, с детьми на руках.

— Город горит? — спросила Селина Роэн, приподнимаясь в стремях.

— Не похоже на пожар, — ответил Каэль Норвин. Он всматривался в крыши, над которыми поднималась пыль. — Слышите?

Из глубины улиц донёсся удар. Земля под копытами дрогнула.

Гаррет Торн спрыгнул с лошади и поправил ремень копья.

— Вот теперь похоже на работу.

— Не начинай, — сказала Лиора Эстель. Она уже перевязывала руку мальчишке, прибежавшему с толпой. — Сначала узнаем, что случилось.

Эдгар молчал, глядя на раненых и стражников, которые тщетно пытались удержать толпу. Пожилой мужчина метался среди бегущих, звал дочь. Эдгару уже доводилось сражаться на городских улицах. Здесь любой неверный шаг стоил жизни не только бойцам.

— Лиора, закончи с мальчиком. Каэль, узнай у стражи, где тварь. Гаррет, Селина — со мной. Лошадей оставим здесь.

— Значит, всё-таки работа, — пробормотал Гаррет.

* * *

Чудовище они нашли у разрушенной рыночной галереи.

Эдгар первым заметил широкую спину, покрытую тёмными пластинами. Тварь развернулась к бегущему человеку и занесла лапу. Эдгар бросился наперерез и рубанул мечом по выступающему суставу. Клинок скользнул по плотной коже, но чудовище на миг отвлеклось на нового противника. Когти прошли мимо беглеца, оставив глубокие борозды на стене.

— Уходи! — крикнул Эдгар.

Спасённый не заставил просить дважды.

Селина шагнула вперёд и привычным движением сняла лук со спины. Наложив стрелу, она натянула тетиву и выстрелила. Не дожидаясь, пока первая стрела достигнет цели, выхватила вторую, затем третью. Все три вонзились в бок чудовища. Тварь вздрогнула и медленно повернула к ней голову. Ни боли, ни испуга в этом движении не было. Казалось, она даже не заметила стрел.

— Похоже, ему всё равно, — процедила Селина, уже доставая новую стрелу.

— Я заметил, — отозвался Эдгар. — Каэль?

Каэль уже взобрался на низкую крышу. Пригнувшись на скользкой черепице, он прицелился в сустав передней лапы. Стрела вошла заметно глубже тех, что застряли в боку.

— Справа под плечом мягче! — крикнул он.

Гаррет не стал ждать второй подсказки. Он бросился впе-

рѣд, удерживая копьё обеими руками, и ударил туда, куда указал Каэль. Наконечник пробил кожу. Чудовище взревело, развернулось и махнуло лапой.

Гаррет едва успел отскочить, но лапа чудовища всё-таки задела его плечо. Удар сбил копейщика с ног; он прокатился по мостовой и остановился у стены. С трудом поднявшись, Гаррет тряхнул головой и сплюнул кровь.

— А вот это оно почувствовало, — выдохнул Гаррет.

— Отходи! — приказал Эдгар.

Эдгар поднял брошенный стражником щит и, отступая, прикрылся им от скользящего удара. Когти задели окованную кромку. Дерево треснуло, ремни больно врезались в предплечье. Эдгар едва удержался на ногах: прямого удара такой щит не выдержал бы.

Лиора подбежала к Гаррету, ощупала плечо, помогла растегнуть повреждённый ремень доспеха. Из сумки она достала чистую ткань и перевязала рассечённую кожу. Копейщик поморщился, но дыхание постепенно выровнялось.

— Плечо ушиблено, кожа рассечена. Двигаться сможешь, но не вздумай снова принимать удар на себя.

— А я рассчитывал на твою доброту.

— Она закончилась ещё у ворот.

Эдгар на мгновение услышал в их голосах привычную дорожную перепалку. Затем чудовище опрокинуло разбитую телегу, и он вновь сосредоточился на противнике.

Эдгар быстро оглядел улицу. Слева тянулись торговые ря-

ды, справа стояли жилые дома. Если тварь пойдёт прямо, выйдет к переулкам, где ещё оставались люди.

— Уводим её к старой площади. Там просторнее. Каэль, отвлекай стрелами, но не подставляйся. Селина, целься в лапы, не в корпус. Гаррет, действуй только по моему сигналу. Лиора, держись позади и следи за ранеными.

— С каких пор мне разрешают стоять без дела? — спросила Лиора.

— С тех пор, как ты взялась латать Гаррета посреди боя.

— Слышал, — сказал копейщик.

Они начали отступать к старой площади, не давая чудовищу свернуть в жилые переулки. Каэль стрелял с крыш и сразу менял позицию. Селина целилась в повреждённые лапы. Эдгар вместе с Гарретом опрокидывал на пути твари тележки, вынуждая её обходить препятствия. Каждый шаг приходилось отвоёвывать.

Постепенно им удалось вывести противника из жилого квартала.

У самой старой площади чудовище неожиданно свернуло к дому, из которого ещё выбегали жители. Каэль заметил это первым, но предупредить товарищей уже не успевал.

— Селина! — крикнул Эдгар.

Стрела Селины ударила возле глаза, заставив чудовище отвернуться. Гаррет налетел сбоку и вогнал копьё в повреждённый сустав. Тем временем дом уже оседал. Эдгар и двое стражников подхватили длинный брус, подперли просевшую

балку и удерживали её, пока Лиора выводила людей.

Молодая женщина несла ребёнка. Её рука была в крови.

— Все вышли? — спросила Лиора.

— Отец... Он там...

Лиора взглянула на рушащуюся крышу. Войти внутрь уже было невозможно.

— Эдгар!

Эдгар услышал её голос и понял всё без объяснений. Стиснув зубы, он упёрся плечом в брус, пока стражники удерживали другой конец. Из проёма наконец выбрался седой мужчина; один из солдат почти волоком тащил его за собой.

— Уходите! — крикнул Эдгар.

Когда последний человек оказался снаружи, Эдгар отскочил от балки и крикнул стражникам отступать. Дом рухнул за их спинами. Обломки перегородили чудовищу короткий путь обратно в квартал.

Эдгар покачнулся. Селина подхватила его за локоть.

— Ещё немного — и мы бы остались под крышей вместе с ними, — сказала Селина.

— Знаю, — ответил Эдгар, переводя дыхание. — В следующий раз сперва ищем выход.

Она кивнула, не пытаясь утешить. Оба знали, что тварь ещё далеко не побеждена.

* * *

На открытой площади у команды наконец появилось ме-

сто для манёвра. Но и чудовище получило свободу движения.

Оно прыгало дальше, чем можно было ожидать от столь тяжёлого тела. Удары следовали один за другим. Эдгар прятался за обломками колонн и предупреждал товарищей о выпадах; Селина целилась в открытую рану, но тварь всякий раз разворачивалась здоровым боком. Каэль заметил, что перед сильным броском мышцы на правом плече напрягались чуть раньше остальных.

— После второго удара! — крикнул он. — Тогда оно переносит вес на левую лапу!

Гаррет присмотрелся. В следующий раз он уклонился от первого выпада, переждал второй за обломком колонны и, когда чудовище подалось вперёд, вогнал копьё под повреждённое плечо. Тварь взревела и на мгновение припала на переднюю лапу.

— Сейчас! — приказал Эдгар.

Селина выпустила стрелу в открытую рану, а Каэль почти одновременно послал следом вторую. Обе вошли в повреждённую плоть рядом с наконечником копья. Чудовище дёрнулось, вырвав древко из рук Гаррета.

— Достали, — выдохнула Селина. Но радости в её голосе не было.

Каэль опустился на колени. Пальцы, державшие лук, дрожали. У Селины был рассечён рукав, дыхание сбивалось. Гаррет едва разгибал спину. Лиора успела перевязать двоих,

но не могла вернуть им силы.

А чудовище поднималось.

Следующая атака началась без предупреждения. Чудовище ударило по мостовой перед Эдгаром. Из-под когтей вылетел обломок плиты и угодил ему в бедро. Эдгар упал. Гаррет успел схватить его за ворот и оттащить за колонну прежде, чем лапа чудовища опустилась снова.

— Вставай! — рявкнул копейщик.

Эдгар поднялся, опираясь на меч. Нога слушалась плохо.

Каэль выпустил три стрелы подряд. Первые две заставили чудовище повернуть голову; третья вошла в повреждённое плечо. Тварь прыгнула к нему и обрушила край стены. Разведчик ухватился за карниз, но пальцы соскользнули. Он ударился о мостовую и остался лежать, прижимая руку к боку.

Лиора бросилась к нему. Каэль попытался что-то сказать, однако закашлялся.

— Не двигайся, — велела она. — Слышишь меня?

Он кивнул. Подняться уже не смог.

Селина послала стрелу чудовищу в морду, затем ещё одну — в раненое плечо. Тварь отвлеклась на неё, и Лиора успела оттащить Каэля за обломки стены.

Гаррет поднял запасное копьё, лежавшее возле тела погибшего стражника. Его руки дрожали, и он понимал, что ещё одного прямого столкновения не выдержит. И всё же шагнул навстречу.

— Эдгар, справа!

Эдгар заметил острый обломок колонны, торчавший из мостовой, и стал отступать к нему. Чудовище бросилось следом. Эдгар в последний миг ушёл в сторону; тварь задела камень раненым боком и дёрнулась. Гаррет воспользовался мгновением, шагнул вперёд и вонзил копьё ей под рёбра.

Тварь взвыла. Лапа обрушилась сверху.

Эдгар успел отпрыгнуть за обломок колонны. Гаррет оказался медленнее: лапа ударила по древку, переломила его и сбила копейщика с ног. Он рухнул на мостовую, ударившись затылком о камень, и затих.

— Гаррет! — позвала Лиора.

Она рванулась к нему. Эдгар схватил её за плечо.

— Не сейчас!

— Он умрёт!

— Если подойдёшь, погибнете оба!

Лиора посмотрела на Эдгара с такой яростью, что он едва не отпустил её. Но чудовище снова подняло лапу. Лиора отступила и, не сводя глаз с Гаррета, заметила слабое движение его груди.

— Жив, — сказала она, и голос её дрогнул.

Селина попыталась попасть в ту же рану ещё раз. Она наложила стрелу на тетиву, но дрожащие пальцы никак не могли удержать её на месте.

— Руки уже не слушаются, — призналась она.

— Тогда отходи к Лиоре.

— Не приказывай мне прятаться.

— Я приказываю тебе остаться живой.

Селина открыла рот для ответа. Чудовище прыгнуло раньше.

Она успела поднять лук, инстинктивно прикрывая лицо, но удар переломил его надвое. Селину отбросило к колонне. Она сползла на камни и замерла, едва заметно дыша.

Эдгар не успел даже позвать её.

Лиора металась между ранеными. В сумке оставались бинты и немного снадобий, но времени не хватало. Селина теряла кровь, Гаррет лежал без сознания, а Каэль с трудом дышал у стены. Когда Лиора повернулась к нему, он приоткрыл глаза и прошептал:

— К ней. Я подожду.

Лиора бросила на него короткий взгляд. Он попытался улыбнуться, но получилось плохо.

Лиора опустилась рядом с Селиной, прижала к ране сложенную ткань и проверила дыхание. Та была без сознания, но жива. Лиора затянула повязку покрепче, хотя руки дрожали от усталости.

Лиора затянула повязку, затем попыталась подняться. В глазах потемнело: ещё у рухнувшего дома её задело обломком, но тогда она не позволила себе остановиться. Теперь силы оставили её. Лиора опустилась на колени и потеряла сознание рядом с Селиной.

Эдгар остался один.

* * *

На старой площади громоздились обломки. Пахло дымом, кровью и горелой тканью. Издалека доносились голоса стражников, но никто не решался приблизиться: чудовище по-прежнему стояло посреди развалин.

Эдгар с трудом удерживал меч. Боль простреливала левую ногу при каждом шаге. В нескольких шагах лежали товарищи — люди, с которыми он делил ночные караулы, скудные ужины и бесконечные дорожные споры. Все четверо были живы или, по крайней мере, он отчаянно надеялся на это. Но помочь ему уже не могли.

Тварь повернула к нему голову.

— Ну же, — прошептал Эдгар. — Давай закончим.

Она не двинулась.

Впервые за весь бой чудовище застыло. Грудь тяжело вздымалась, из ран сочилась тёмная кровь. Эдгар ждал броска, однако тварь словно прислушивалась к чему-то, чего он не слышал.

Потом боль пронзила его изнутри.

Меч выпал из пальцев. Эдгар рухнул на колени, хватая ртом воздух. Ни один удар не пришёлся ему в грудь, но именно там теперь будто сжималось раскалённое железо. Что-то чужое давило изнутри, вытесняло дыхание, занимало в теле место, которого прежде не было.

Он услышал крик Селины.

Повернуть голову удалось не сразу. Лиора, только что ле-

жавшая неподвижно, выгнулась от боли. Гаррет судорожно сжал кулаки. Каэль прижал ладонь к груди и застонал сквозь зубы.

Чудовище не прикасалось к ним. И всё же мучение охватило всех пятерых одновременно.

Он попытался вдохнуть, но грудь не слушалась. На миг показалось, что под рёбрами бьётся второе сердце — тяжёлое, неровное, чужое. Эдгар не понимал, что с ним происходит, и неизвестность пугала сильнее боли.

Он закричал.

А затем боль оборвалась.

Не постепенно. В один миг.

Эдгар повалился набок. К щеке прилипла пыль. Он лежал, прислушиваясь к собственному дыханию, и боялся шевельнуться. Где-то рядом стонал один из товарищей. Чудовище не нападало.

Он нашёл глазами меч. Рукоять была всего в нескольких шагах, но расстояние казалось огромным.

Эдгар пополз.

Один локоть. Потом другой. Пальцы коснулись кожи на рукояти и соскользнули. Он попробовал снова, ухватился крепче и подтянул оружие к себе.

Подняться удалось лишь с третьей попытки.

Тварь смотрела на него. В её неподвижности было что-то невыносимое. Не усталость, не страх — ожидание.

Эдгар вспомнил наблюдение Каэля о том, как тварь пере-

носит вес, сломанное копьё Гаррета и стрелы Селины. Они не смогли завершить бой, но вместе открыли глубокую рану под плечом чудовища. Теперь оставалось только воспользоваться ею.

— Вы меня слышите? — хрипло спросил он, не оборачиваясь.

Ответа не было.

— Тогда просто... держитесь.

Он двинулся вперёд.

Чудовище бросилось навстречу. От первого удара Эдгар успел уклониться, от второго спрятался за обломком колонны. Камень раскололся под когтями. Когда тварь перенесла вес на левую лапу, Эдгар шагнул к её раненому боку.

Нога подвела. Эдгар упал бы, если бы не опёрся на обломок каменной опоры.

Чудовище промахнулось: лапа прошла над его головой и ударила в остатки колонны. Под плечом на миг открылась глубокая рана, оставленная товарищами.

Эдгар, собрав последние силы, вогнал меч в рану обеими руками, направив острие вверх, под рёбра.

Клинок вошёл глубоко. Чудовище дёрнулось и навалилось вперёд. Эдгар отпустил рукоять и откатился в сторону, но тяжёлая лапа прижала край его плаща к камням. Он рванул ткань, не сумев освободиться полностью. Прямо над ним застыла страшная морда.

И тогда он увидел, как край пасти медленно приподнялся.

Может быть, мышцы свело предсмертной судорогой. Может быть, ему померещилось. Но в этом движении было что-то пугающе спокойное, почти довольное.

Чудовище улыбалось.

Потом чудовище обмякло и повалилось на бок. Эдгар едва успел выдернуть из-под лапы разорванный плащ.

* * *

Эдгар отполз к разбитой колонне и прислонился к ней, пытаясь унять дрожь. Меч остался в ране чудовища. Вернуться за ним он пока не мог.

Первой к нему подбежала женщина из городской стражи. За ней появились лекари с носилками. Кто-то говорил, что чудовище мертво; кто-то не верил и требовал держаться подальше.

— Там четверо, — сказал Эдгар, показывая на развалины.
— Сначала к ним.

— Вы ранены.

— Сначала к ним.

Его послушались.

Лиору унесли без сознания. Каэль сумел открыть глаза и спросил, не сломался ли его лук. Селина ничего не сказала, только слабо сжала руку лекаря. Гаррет дышал тяжело, но дышал.

Все пятеро были живы.

Когда раненых унесли, Эдгар почувствовал жжение под воротом. Он оттянул разорванную ткань. На коже проступа-

ли тонкие красные линии, постепенно соединяясь в незнакомый знак. Он провёл по плечу ладонью, словно надеялся стереть рисунок вместе с кровью и грязью. Но печать осталась.

— Что это? — спросила стражница.

Эдгар покачал головой. Он и сам хотел бы знать.

Праздновать было некогда. На улицах искали раненых, тушили пожары, разбирали завалы. Возле разбитого рынка кто-то собирал уцелевшие яблоки — не для продажи, а чтобы накормить людей, оставшихся без еды и крова.

К вечеру возле мёртвого чудовища выставили караул.

Именно караульные первыми заметили, как дрожит воздух.

Воздух над камнями задрожал, как над раскалённой дорогой. Потом в пустоте проступила тонкая тёмная черта. Она не пересекала ни стену, ни землю — висела сама по себе. Один из караульных осторожно вытянул к ней копье, но не решился коснуться.

Черта медленно раздвинулась.

За раздвинувшейся щелью не было ни улицы, ни домов, ни привычного неба. Там открывалась тёмная глубина, в которой взгляд не находил опоры. Из неё повеяло холодом. Караульные отступили, а затем один из них бросился за командиром.

К утру Разлом стал шире.

Никто не знал, куда ведёт Разлом и почему он открылся

именно там, где погибло чудовище. С тварью хотя бы можно было сражаться. Перед этой безмолвной трещиной в воздухе люди не знали даже, какое оружие поднять.

Эдгар узнал о Разломе, лёжа в палате лекарей. Лиора спала за перегородкой, Гаррету ещё не позволяли вставать, а Селина требовала принести ей новый лук, хотя едва могла держать чашку. Каэль, которому наложили повязку на грудь, молча смотрел в окно.

— Значит, оно не закончилось, — сказал он.

Эдгар не нашёл, что ответить.

Эдгар положил ладонь на печать под одеждой. Он вспоминал, как чудовище внезапно замерло посреди боя и как вслед за этим их всех пронзила боль. Они защитили город, но, похоже, в тот день произошло нечто большее. Что именно — ни один из пятерых не понимал.

Со временем о битве в Вальдене сложат песни. Имена Эдгара Вейла, Селины Роэн, Каэля Норвина, Лиоры Эстель и Гаррета Торна войдут в летописи. Люди запомнят, что пятеро остановили чудовище и все пятеро выжили. О печати на теле Эдгара узнают немногие. А объяснить мучение, которое одновременно охватило защитников, не смогут даже они сами.

Позже эту трагедию назовут Первой Катастрофой.

В тот вечер за окнами палаты снова зазвонили тревожные колокола. Эдгар не думал о будущих песнях и летописях. Перед глазами стояла морда поверженной твари — и выраже-

ние, которого у умирающего чудовища быть не должно.

Один вопрос не давал ему покоя:

Почему, проиграв, чудовище улыбалось?